



Развитие исторической памяти у будущих педагогов дошкольного образования в двуязычной среде университета

Габдулхаков Валерьян Фаритович^{✉1}, Зиннурова Альфия Фидаиловна²

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет, Академия наук Республики Татарстан, Казань, Россия

² Казанский государственный архитектурно-строительный университет, Академия наук Республики Татарстан, Казань, Россия

Цель статьи – показать результаты исследования по диагностике и развитию исторической памяти у будущих педагогов дошкольных организаций, обучающихся в субъектах России с государственным национально-русским двуязычием. Эмпирической базой исследования стали педагогические отделения университетов Татарстана, Чувашии, Марий Эл. В ходе диагностики уровня развития исторической памяти у будущих педагогов было установлено, что более половины из них не обладают исторической памятью, треть студентов признаются, что они не готовы формировать историческую память у своих будущих воспитанников в образовательных учреждениях, многие имеют слабое представление о событиях, имеющих историческое значение для страны, теряются в характерных для двуязычной среды понятиях большой и малой Родины.

Проблема заключается в том, что в вузах практически не проводится диагностический мониторинг развития исторической памяти; многие преподаватели игнорируют эти вопросы при освоении студентами мировоззренческого и коммуникативного модулей; нет эффективной стратегии формирования исторической памяти как базовой основы воспитания патриотизма и гражданственности на занятиях по дисциплинам общекультурного блока.

В качестве **методов исследования** были использованы анкетирование, тестирование, педагогическое наблюдение, педагогический эксперимент, обобщение результатов исследования на межрегиональных научно-практических конференциях, математическая обработка данных. Всего в экспериментах (диагностических и формирующих) в течение 5 лет (2019–2023) приняли участие 1886 студентов и 12 преподавателей университетов.

Основными результатами исследования стали проблемные зоны сформированности (несформированности) исторической памяти студентов в условиях государственного национально-русского двуязычия, педагогическая стратегия развития исторической памяти в процессе освоения дисциплин общекультурного блока, методические рекомендации по формированию исторической памяти в двуязычных регионах.

Выводы. В университетах с государственным национально-русским двуязычием необходимо осуществлять диагностический мониторинг развития исторической памяти студентов, выявлять проблемные зоны этого развития, проектировать на основе полученных данных педагогические стратегии патриотического воспитания.

Перспективными направлениями педагогического поиска могут стать модели, технологии, средства формирования исторической памяти при освоении дисциплин как общекультурного, так и профессионального блока, а также формирование исторической памяти в условиях научно-исследовательской или педагогической практики.

Ключевые слова: историческая память, будущие педагоги, дошкольное образование, двуязычные регионы, педагогическая диагностика, проблемные зоны, педагогическая стратегия, воспитание патриотизма.

Для цитирования: Габдулхаков В.Ф., Зиннурова А.Ф. Развитие исторической памяти у будущих педагогов дошкольного образования в двуязычной среде университета // Современное дошкольное образование. – 2023. – №6(120). – С. . DOI: 10.24412/2782-4519-2023-1115-12-22

Поступила: 7.10.2023. Принята к публикации: 7.11.2023.

✉ pr_gabdulhakov@mail.ru



UDC 159.99 (571.57)

DOI: 10.24412/2782-4519-2023-1115-12-22

Development of Historical Memory among Future Preschool Teachers in a Bilingual University Environment

Valerian F. Gabdulkhakov^{✉1}, Alfiya F. Zinnurova²

¹ Kazan (Volga Region) Federal University, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia

² Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia

The purpose of the article is to show the results of a study on the diagnosis and development of historical memory among future teachers of preschool organizations studying in Russian regions with state national-Russian bilingualism. The empirical basis of the study was the pedagogical departments of the universities of Tatarstan, Chuvashia, and Mari El. In the course of diagnosing the level of development of historical memory among future teachers, it was found that more than half of them do not have historical memory, a third of students admit that they are not ready to form historical memory in their future students in educational institutions, many have a poor understanding of events that have historical significance for the country are lost in the concepts of a large and small Motherland characteristic of a bilingual environment.

The problem is that universities practically do not conduct diagnostic monitoring of the development of historical memory; many teachers ignore these issues when students master worldview and communication modules; there is no effective strategy for the formation of historical memory as a basic basis for the education of patriotism and citizenship in classes in the disciplines of the general cultural block. In total, 1886 students and 12 university teachers took part in experiments (diagnostic and formative) over 5 years (2019-2023).

The research methods used were questionnaires, testing, pedagogical observation, pedagogical experiment, generalization of research results at interregional scientific and practical conferences, and mathematical data processing.

The main results of the study were problem areas in the formation (unformation) of students' historical memory in the conditions of state national-Russian bilingualism, a pedagogical strategy for the development of historical memory in the process of mastering the disciplines of the general cultural block, and methodological recommendations for the formation of historical memory in bilingual regions.

Conclusions. In universities with state national-Russian bilingualism, it is necessary to carry out diagnostic monitoring of the development of students' historical memory, identify problem areas of this development, and design pedagogical strategies for patriotic education based on the data obtained.

Promising areas of pedagogical research can be models, technologies, means of forming historical memory when mastering disciplines of both general cultural and professional blocks, as well as the formation of historical memory in the conditions of scientific research or teaching practice.

Keywords: historical memory, future teachers, preschool education, bilingual regions, pedagogical diagnostics, problem areas, pedagogical strategy, education of patriotism.

For citation: Gabdulkhakov V.F., Zinnurova A.F. (2023). Development of historical memory among future preschool teachers in a bilingual university environment. *Preschool Education Today*. 6:17, (in Russian). DOI: 10.24412/2782-4519-2023-1115-12-22

Received: 7.10.2023. Accepted: 7.11.2023

✉ pr_gabdulhakov@mail.ru



Введение

Федеральная образовательная программа (Методические рекомендации по реализации ФОП, 2023) подчеркивает важность воспитания у детей патриотизма и гражданской ответственности. К такой работе должны быть готовы будущие педагоги дошкольного образования. Однако, наши наблюдения показывают, что студенты-билингвы дошкольных отделений университетов не всегда готовы заниматься патриотическим воспитанием детей. У большинства будущих педагогов не хватает для этого хорошей базовой основы – исторической памяти.

Известно, что историческая память как педагогический феномен является важным средством этнокультурного, нравственного, патриотического воспитания (Бубнов, 2008; Асман, 2019; Беспалова, 2019; Бобров, 2021). В исторической науке последних лет активно обсуждается значимость тех или иных событий для истории страны, становления государственности, сохранения и развития культурного кода, национального самосознания личности (Дмитриева, 2005; Гумилев, 2018; Историческая память и российская идентичность, 2018; Гудков, 2023; Диагностическая карта соответствия основной образовательной программы ДОО, 2023).

Широкую интерпретацию в контексте исторической памяти получают события Великой Отечественной войны, документальные свидетельства преступлений фашизма и неонацизма (Историческая память, 2019; Махотина, 2020). Это особенно актуально в современных политических условиях, когда часть интеллигенции переживает страх, непонимание, растерянность, отчуждение. Уход некоторых преподавателей от реальной действительности на занятиях мировоззренческого и коммуникативного модулей осложняет студентам восприятие межкультурного разнообразия России в социально-историческом, этическом и философском контекстах. Отчужденное отношение преподавателей к военным событиям на границе с Украиной не способствует формированию у студентов патриотизма и гражданственности.

В российской и зарубежной педагогике историческая память рассматривается часто с точки зрения задач нравственного воспитания молодежи и характеризуется через несколько категорий. К ним относятся:

- знания об исторических событиях, сыгравших большую роль в судьбе народа,

страны, национальной культуры, в судьбе семьи и близких людей (Российская социологическая энциклопедия, 1998; Психология памяти, 1998; Ardasheva, Carbonneau, Roo, and Wang, 2018; Сафронова, 2019; Политика памяти в современной России, 2020; Anssi Roiha & Katja Mantyla, 2022);

- эмоциональный интеллект, связанный с воспитанием чувства личной причастности к этим историческим событиям (Лотман, 1992; Erll, Nunning, 2010; Clough, 2018; Тишков, Шабаев, 2019; Символические аспекты политики памяти в современной России, 2021);

- ценности, определяющие нравственную позицию, мышление, поведение личности (Gockenjan, Zimonyi, 2001; Хальбвакс, 2007; Landsberg, 2015; Hutton, 2016; Тощенко, 2020; Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации», 2023).

При этом исследователи обращают внимание на психологические и культурологические особенности исторической памяти: способность людей осуществлять психоанализ тех или иных исторических событий (Felman, Laub, 1992; Welzer, 2002), видеть антропологические перспективы развития общественных отношений (Winter, 2006; Giles, 2014). Однако авторы этих исследований не соотносят полученные данные со сферой образования или с особенностями подготовки будущих воспитателей для дошкольного образования.

Особую группу составляют работы, посвященные соотношению памяти и культуры (Событие в истории, памяти и нарративах идентичности, 2017; Касьянов, 2020), субъектности коллективной памяти (Social Memory and History, 2002; Память о Второй мировой войне, 2022), трансформации памяти в массовой культуре (Phillips, 2000; Oushakine, 2013). Это тоже важная область: воспитатель детского сада должен не только сам обладать исторической памятью, он должен уметь соотносить исторические знания с той культурой, которую проживают его воспитанники в детской организации. К сожалению, эта область не затронута авторами приведенных исследований.

Детально в современной науке исследуются приемы воздействия средств массовой информации на бессознательное (Hutton, 2016; Историческая память и российская идентичность, 2018). Эта область связана с нейролингвистическим программированием, манипулированием, с использованием двойных стандартов,



ложных аргументов и т.д. Будущий воспитатель должен обладать критическим мышлением и формировать такое мышление у своих воспитанников. Однако авторы на этот счет не дают никакой педагогической интерпретации.

Проблемы двуязычного развития личности всегда были под пристальным вниманием исследователей (Baker, Colin, and Wayne Wright, 2017; Bauman, 2017; Beery, 2018; Bradford, 2018). В условиях двуязычия формирование мышления обучающихся осложняется особенностями перекодировки информационного потока в сознании и подсознании языковой личности (координативной, субординативной, смешанной) (Al-Hoorie, 2018; Anderson, Mak, Keyvani Chahi, and Bialystok, 2018). Поэтому не все события второй для них – русской – истории и культуры могут быть правильно поняты и осмыслены (Вайнрайх, Уриэль, 1972; Бубнов, 2008; Aizawa and Rose, 2019; Gabdulchakov and Shishova, 2022).

В последние годы активно изучается связь исторической памяти с национальной идентичностью (Событие в истории, памяти и нарративах идентичности, 2017; Символические аспекты политики памяти в современной России, 2021), влияние на социальную память молодежных субкультур (Бобров, 2021), социологическая статистика опросов населения (Тощенко, 2020) и др. Авторы говорят о сильном влиянии исторической памяти на мышление и поведение людей разных этнических групп. Эти исследования актуализируют проблему подготовки педагогов, обладающих исторической памятью и способных формировать ее у детей дошкольного возраста (Караулов, 1999).

Л.С. Выготский подчеркивал, что мышление развивается в непосредственной зависимости от памяти (Выготский, 2005). Таким образом, историческая память может деградировать или исчезнуть, если не будет хороших знаний, если не будет использован арсенал педагогических средств, влияющих на чувства воспитанников, или если не будут сформированы ценности, определяющие нравственную позицию личности (Le Goff, 1992; Nazmi, 2007; Olick, Vinitzky-Seroussi, Levy, 2011). Поэтому механизм исторической памяти должен включать актуализацию знаний, воспитание чувств и нравственного поведения (Tibbets, 1992).

В России в связи с введением Федеральной образовательной программы (Методические рекомендации по реализации ФОП, 2023) активизировались поиски организационно-педа-

гогических моделей формирования и развития исторической памяти, в основе которых лежат уровни и формы коллективных идентичностей (гражданской, этнической, религиозной, регионально-локальной); факторы этнокультурного развития и принципы самоопределения в современных условиях. На практике все образовательные учреждения декларируют приверженность целям и принципам развития исторической памяти. То есть формально описанные модели действуют.

Наши же наблюдения показывают, что в двуязычных регионах (субъектах с государственным национально-русским двуязычием) будущие педагоги могут повторять декларативные заявления о гражданственности и патриотизме, но при этом затрудняются сказать что-либо конкретное о своей исторической памяти, демонстрируют либеральные взгляды на демократию, неопределенность в оценке политического курса правительства, равнодушные к судьбе страны, маргинальное отношение к национальным традициям и культуре. Многие центры развития дошкольного образования (а вслед за ними и общеобразовательные школы) гордятся выпускниками, которые сейчас работают не в своей стране, а за рубежом. При публичных встречах эти выпускники демонстрируют отсутствие гражданственности и патриотизма.

Отсюда **проблема**: как проявляется историческая память у будущих педагогов в двуязычной среде, может ли одна этнокультурная идентичность исключать другую и как в этих условиях развивать у них патриотизм и гражданственность.

Цель исследования: выявить особенности проявления исторической памяти у будущих педагогов в двуязычной среде, определить стратегию ее развития в системе высшего педагогического образования.

Методология исследования опирается на взаимосвязь памяти и мышления (Выготский, 2005), на структуру билингвального развития личности – механизм перекодировки семантического содержания (Вайнрайх, 1972); теорию языковой личности (Караулов, 1999); концепцию культуросообразности содержания обучения (Верещагин, 2009), принципы взаимосвязи исторической памяти и российской идентичности (Тишков, 2019).

Методы исследования: анкетирование, тестирование, педагогическое наблюдение, педагогический эксперимент, математическая обработка результатов опроса.



Ход исследования

Исследование проводилось Научно-образовательным центром Казанского федерального университета и Центром прикладной педагогики Академии наук Республики Татарстан в 2017–2023 гг. Экспериментальной базой стали университеты Татарстана, Чувашии, Марий Эл. Это регионы с государственным национально-русским двуязычием (татарско-русским, чувашско-русским, марийско-русским). В этих университетах осуществляется подготовка педагогов для работы в двуязычной среде детского сада и начальной школы.

Для педагогического эксперимента были выделены группы респондентов – будущих педагогов с учетом пропорционального соотношения представителей разных этносов – примерно 50% билингвов и 50% говорящих на одном (русском) языке. Возраст респондентов – от 17 до 27 лет (студенты дневных и заочных отделений университетов). Всего в экспериментах (диагностических и формирующих) приняли участие 1886 студентов и 12 преподавателей университетов.

Диагностика уровня сформированности исторической памяти у будущих воспитателей детских садов

Для определения проблемных зон формирования исторической памяти респондентам предлагалось конфиденциально (без указания личных данных) ответить на вопросы:

1. Считаете ли вы себя патриотом России? (Да или нет – нужное подчеркнуть).

2. Патриотом какой Родины вы можете назвать себя? (только России, только своей республики, России и республики – нужное подчеркнуть).

3. Как вы думаете, есть ли у вас историческая память – память о каких-либо исторических фактах, событиях, повлиявших на формирование вашей гражданской позиции, на ваш патриотизм? (Да или нет – нужное подчеркнуть).

4. Готовы ли вы сформировать историческую память об известных вам фактах и событиях у своих будущих воспитанников? (Да или нет).

5. Назовите факты или события из истории нашей страны, которые оказали влияние на вашу гражданственность и патриотизм.

(Записать до пяти-семи наиболее значимых событий).

При опросах учитывался тип двуязычия – русско-татарский, русско-чувашский, русско-марийский.

Результаты опроса по первому вопросу представлены в табл. 1.

Как видим, большинство студентов считают себя патриотами России. Незначительное снижение наблюдается после 2023 г. Это может быть связано с обострением политической ситуации в мире, с усилением тревожности за судьбу страны и близких.

Однако при конкретизации этого вопроса по отношению к большой и малой Родине (второй вопрос анкеты) ответы немного меняются (табл. 2).

Бросается в глаза, что в условиях русско-татарской языковой среды практически все опрошенные считают себя патриотами, но патриотизм к малой Родине у них выражен больше (на 2–8%). Хотя общая картина ослабления патриотизма остается прежней.

Примерно такая же ситуация наблюдается в условиях русско-чувашской языковой среды (табл. 3).

Однако здесь (табл. 3) патриотизм по отношению к большой Родине выражен сильнее, чем патриотизм к малой Родине (на 4–10%).

Другая картина наблюдается в условиях русско-марийской языковой среды (табл. 4).

Как видим (табл. 4), здесь любовь к малой Родине оказалась еще выше (от 3% до 18%). Особенно показателен последний – 2023 – год (на 18% больше).

Несмотря на достаточно высокий уровень патриотизма у будущих педагогов в субъектах с государственным национально-русским двуязычием (табл. 1, 2, 3, 4), обращает на себя внимание общая тенденция – тенденция на снижение патриотического настроения к большой Родине за последние 5 лет (2019–2023 гг.).

Результаты опроса по третьему вопросу анкеты – есть ли у Вас историческая память – представлены в табл. 5.

Результаты оказались тоже тревожными (табл. 5): менее половины студентов считают, что у них есть историческая память, остальные – нет. Соответственно, студенты, заявившие, что у них нет исторической памяти, в дальнейших опросах участия не принимали.

По результатам опроса видно, что та историческая память, которую студенты все-таки признают у себя, имеет тенденцию на снижение (в среднем от 50% до 32%).



Таблица 1. Считаю ли я себя патриотом России (ответы респондентов в %)

Год	Тип двуязычия		
	русско-татарский	русско-чувашский	русско-марийский
2019	87	90	85
2020	90	92	89
2021	85	84	82
2022	78	75	73
2023	72	73	70

Таблица 2. Я – патриот (ответы респондентов в условиях русско-татарского двуязычия, в %)

Год	России	Республики	России и республики
2019	8	10	82
2020	4	8	86
2021	8	12	80
2022	12	18	70
2023	12	20	68

Таблица 3. Я – патриот (ответы респондентов в условиях русско-чувашского двуязычия, в %)

Год	России	Республики	России и республики
2019	12	10	88
2020	6	4	90
2021	12	8	84
2022	18	12	75
2023	21	11	73

Таблица 4. Я – патриот (ответы респондентов в условиях русско-марийского двуязычия, в %)

Год	России	Республики	России и республики
2019	8	2	80
2020	7	10	83
2021	8	10	82
2022	11	19	73
2023	6	24	70

Таблица 5. Есть ли у меня историческая память (ответы респондентов в %)

Год	Тип двуязычия		
	русско-татарский	русско-чувашский	русско-марийский
2019	52	50	45
2020	46	42	49
2021	43	44	42
2022	38	35	43
2023	32	33	40

Таблица 6. Готов ли я сформировать историческую память у будущих воспитанников (ответы респондентов в %)

Год	Тип двуязычия		
	русско-татарский	русско-чувашский	русско-марийский
2019	30	28	25
2020	24	22	19
2021	23	24	12
2022	20	21	13
2023	15	17	10



Четвертый вопрос анкеты – готовы ли студенты сформировать историческую память у будущих воспитанников – вызвал у них еще большее затруднение (табл. 6).

Здесь (табл. 6) учитывались средние показатели ответов: почти все первокурсники говорили об отсутствии готовности к воспитанию, незначительное количество студентов выпускных курсов выразило готовность к этой рабо-

те. Однако в среднем общее число студентов, выразивших готовность к воспитанию патриотических чувств, не превысило 25–30%. При этом заметна общая тенденция на снижение уровня этой готовности с 2019 по 2023 гг. с 25–30% до 10–17% (уменьшение почти в два раза). Эта тенденция прослеживается как в русско-татарских, так и в русско-чувашских и русско-марийских условиях.

Таблица 7. Результаты итогового опроса студентов в субъектах с государственным национально-русским двуязычием (количество респондентов в %)

№	Тип двуязычия					
	русско-татарский		русско-чувашский		русско-марийский	
	События	%		%		%
1.	Великая Отечественная война	42	Великая Отечественная война	45	Великая Отечественная война	40
2.	Полет Гагарина в космос	35	Полет Гагарина в космос	35	Полет Гагарина в космос	22
3.	Отмена крепостного права	8	Отмена крепостного права	5	Отмена крепостного права	6
4.	Блокада Ленинграда	12	Блокада Ленинграда	14	Блокада Ленинграда	18
5.	Оборона Сталинграда	25	Оборона Сталинграда	22	Оборона Сталинграда	20
6.	Выступления Президента РФ Путина	35	Выступления Президента РФ Путина	33	Выступления Президента РФ Путина	30
7.	Выступления депутата Госдумы Жириновского	26	Выступления депутата Госдумы Жириновского	27	Выступления депутата Госдумы Жириновского	32
8.	Произведения Габдуллы Тукая	37	Произведения Шолохова	32	Произведения Пушкина	35
9.	Деятельность татарского просветителя Марджани	42	И.Я. Яковлев как создатель чувашского алфавита	40	Мамич-Бердей, марийский политический деятель, богатырь и князь XVI в., национальный герой марийского народа, активный противник Ивана Грозного	45
10.	Специальная военная операция на Украине	22	Специальная военная операция на Украине	15	Специальная военная операция на Украине	12
11.	Праздник «День Победы»	23	Праздник «День Победы»	24	Праздник «День Победы»	20
12.	Октябрьская революция 1917 г.	35	Октябрьская революция 1917 г.	30	Октябрьская революция 1917 г.	26
13.	Приход Ленина к власти	24	Приход Ленина к власти	20	Приход Ленина к власти	21
14.	История становления СССР	25	История становления СССР	24	История становления СССР	27
15.					Взятие Казани Иваном Грозным	12
16.	Утрата государственности Казанским ханством	48	Утрата государственности Казанским ханством	42		
17.			Присоединение Крыма к России	11	Присоединение Крыма к России	8
18.	Восстановление мечети «Кул Шариф» на территории Казанского Кремля	10	Восстановление русской церкви в Чебоксарах	14	Восстановление русской церкви в Йошкар-Оле	18
19.	Универсиада в Казани	8	Универсиада в Казани	7	Универсиада в Казани	5
20.	Чемпионат мира по футболу	17	Чемпионат мира по футболу	15		14
21.	Открытие новой национальной библиотеки в Казани	9	Портрет И.Я. Яковлева в Чувашском педагогическом университете	4	Перестройка центра Йошкар-Олы по типу Кремлевской площади в Москве	7
22.	Восстание Пугачева	5	Восстание Пугачева	6	Восстание Пугачева	4
23.	Принятие христианства	12	Принятие христианства	18	Принятие христианства	20
24.	Принятие ислама	57				
25.	День Республики Татарстан 30 августа	15	День Чувашской Республики 24 июня	16	День Марийской Республики 4 ноября	14



Пятый вопрос был связан с указанием событий, которые оказали влияние на гражданские и патриотические чувства респондентов. На этот вопрос студенты отвечали только в 2023 г. Всего было опрошено 983 студента (в среднем по 300 респондентов в каждом регионе). Отвечали по-разному (табл. 7).

В табл. 7 вошли только те события, которые наиболее часто повторялись в анкетах студентов. Жирным цветом выделены те события, которые оказались неожиданными и проблемными для традиционной педагогической интерпретации.

Интерпретация проблемных зон

Традиционно большинство студентов в качестве наиболее значимого события указывали Великую Отечественную войну (в Татарстане – 42%, в Чувашии – 45%, в Марий Эл – 40%), выступления Президента России Владимира Путина (в Татарстане – 35%, в Чувашии – 33%, в Марий Эл – 30%). Для сравнения – скромно выглядят *Специальная военная операция на Украине* (в Татарстане ее указали только 22%, в Чувашии – 15%, в Марий Эл – 12%), *Присоединение Крыма к России* (в Чувашии только 11%, в Марий Эл – 8%, в Татарстане – никто).

В каждом регионе заметна своя специфика: в Татарстане указывают просветителя Марджани (42%), поэта Тукая (37%); в Чувашии – просветителя И.Я. Яковлева (40%); в Марий Эл – Мамич-Бердея, политического деятеля, богатыря, князя, выступившего против Ивана Грозного (45%).

Во всех университетах студенты практически одинаково указали выступления Президента России Владимира Путина (от 30% до 35% респондентов), выступления депутата Госдумы В. Жириновского (от 26% до 32%).

Обращает на себя внимание такое событие, как *Утрата государственности Казанским ханством* (в Татарстане это событие указали 48%, в Чувашии – 42%). В Марий Эл студенты назвали это событие по-другому – *Взятие Казани Иваном Грозным* – 12% опрошенных.

Принятие христианства указали во всех трех субъектах (в Татарстане – 12%, в Чувашии – 18%, в Марий Эл – 20%), а *Принятие ислама* – только в Татарстане (57% опрошенных).

Достаточно большое количество студентов указали такие события, как *Октябрьская революция 1917 г.*, *Приход Ленина к власти*, *История становления СССР*. В среднем эти события указали от 20% до 35% опрошенных.

Полученные данные (табл. 7) говорят о том, что несмотря на активную разработку и реализацию региональных программ воспитания гражданственности и патриотизма в образовательных учреждениях субъектов с государственным национально-русским двуязычием, уровень сформированности исторической памяти у будущих педагогов пока находится на не очень высоком уровне.

Бросается в глаза внимание респондентов к Октябрьской революции (26–35% опрошенных) и Ленину (21–24% опрошенных). Педагоги (школьные и вузовские), повлиявшие на это внимание, сами сформировались в СССР и не потеряли уважения к советскому прошлому. Это осознанно или неосознанно передается их воспитанникам.

Проблемно воспринимается исторический факт взятия Казани Иваном Грозным в 1552 г. (этот факт отметили только 12% опрошенных и только в условиях марийско-русского двуязычия). В традиционной школьной интерпретации это событие связано с укреплением русской государственности и освобождением от татарского ига. Однако опросы показывают, что для многих респондентов падение Казани связано с утратой государственности, независимости малой Родины (Казанского ханства или Волжской Булгарии) (42–48% опрошенных) (табл. 7). Здесь студентам очевидно не хватает глобального мировоззрения и межкультурных навыков интерпретации исторических фактов.

Присоединение Крыма как факт, связанный с исторической памятью, указало незначительное число студентов (8–11% опрошенных) (табл. 7). Это говорит о том, что однозначного восприятия этого события у современной молодежи до сих пор нет. Многие не осознают, что возвращенные территории были совсем недавно в составе единой страны и что там живут русские люди, которые сами проголосовали на референдуме за воссоединение с Россией. На неоднозначность позиции студентов очень сильно влияют наши СМИ: транслируются, с одной стороны, репортажи о героизме наших военных, защищающих возвращенные территории, с другой стороны, развлекательные мероприятия, не связанные с героизмом или потерями двух братских народов.

При организации работы по формированию исторической памяти надо осторожно относиться к религиозному компоненту: одни указывают *Принятие христианства* (12–20% опрошенных в одних субъектах), другие



Принятие ислама (57% опрошенных в других субъектах) (табл. 7).

К сожалению, такая противоречивая ситуация совершенно не учитывается в вузах при построении рабочих программ дисциплин (РПД) общекультурного блока (ОК). Эти дисциплины (философия, история России, культурология, основы российской государственности, русский язык и культура речи и др.) занимают 25% учебного времени, предусматривают междисциплинарность и могут использоваться для формирования исторической памяти.

Результаты проведенного исследования убеждают, что историческая память в общекультурном смысле должна быть связана не только со знаниями, чувствами и ценностями, но и с формированием определенных компетенций: способностями анализировать исторические события, различать правду и ложь, осуществлять межкультурный диалог, защищать ценности Родины (большой и малой).

Стратегия воспитания в университете

На практике преподаватели дисциплин мировоззренческого и коммуникативного модулей стараются обходить вопросы исторической памяти, избегают дискуссий, которые могут спровоцировать студенты в связи с обсуждением тех или иных событий.

В этих условиях освоение гуманитарных дисциплин мировоззренческого и коммуникативного модулей должно иметь общую педагогическую стратегию, основанием которой могут быть:

- 1) диагностические данные об уровне сформированности исторической памяти у студентов на разных этапах обучения;
- 2) междисциплинарность, позволяющая то или иное историческое событие раскрывать с разных сторон;
- 3) целостность ядра общения, предполагающего ввод очередного результата общения (познания) в «ловушку памяти» обучающегося.

Такая стратегия была реализована нами в 2023 г. на базе Казанского федерального университета. Стратегия отработывалась на занятиях по основам российской государственности (мировоззренческий модуль), по русскому языку и культуре речи (коммуникативный модуль), по детской литературе, поликультурному образованию, теории и методике развития речи (профессиональный модуль). Педагогический

эксперимент проходил на первом курсе отделения дошкольного образования (очной и заочной формы обучения).

Первый этап стратегии – диагностический. При диагностике уровня сформированности исторической памяти были получены данные, аналогичные данным в табл. 1–7. На основе этих данных в рабочих программах дисциплин были выделены темы, значимые для формирования исторической памяти.

Второй этап – междисциплинарный. Значимые темы в рабочих программах были представлены так, чтобы их содержание синхронно перекликалось и взаимодополнялось на занятиях по основам российской государственности, по русскому языку и культуре речи, то есть между этими дисциплинами устанавливались межпредметные интегративные связи.

Третий этап – формирующий. На этом этапе проходило формирование способностей анализировать исторические события, различать правду и ложь, осуществлять межкультурный диалог, защищать ценности Родины (большой и малой). Особое значение придавалось развитию способности воспринимать межкультурное разнообразие общества России в социально-историческом, этическом и философском контекстах. Этот этап предполагал использование интерактивных форм общения (проблемных, дискуссионных, геймифицированных и др.).

Реализация такой стратегии предполагала скоординированную работу преподавателей разных дисциплин, тщательный отбор дидактического материала и целенаправленную методическую интерпретацию его содержания.

Занятия проводились во втором семестре 2022–2023 учебного года и в первом семестре 2023–2024 учебного года. Затем было проведено анкетирование студентов по вопросу *Считаю ли я себя патриотом России* (см. результаты в табл. 9). В опросе приняли участие 446 студентов (147 студентов дневного отделения, 301 – заочного).

В таблице (табл. 9) представлены данные анкетирования студентов первого курса, которые проучились в обычных условиях целый год, и их анкетирование было проведено в конце второго семестра в июне (см. первую строчку табл. 9).

На второй строчке таблицы (табл. 9) приведены данные анкетирования студентов, которые занимались уже в рамках выработанной стратегии. Как видим (табл. 9), результаты существенно отличаются (рост в среднем на 20%).



Таблица 9. Считаю ли я себя патриотом России (ответы респондентов в %)

Год	Тип двуязычия		
	русско-татарский	русско-чувашский	русско-марийский
2023, июнь	72	73	70
2023, октябрь	95	96	97

Таблица 10. Я – патриот (ответы респондентов в условиях русско-татарского двуязычия, в %)

Учебный год	России	Республики	России и республики
2022–2023, второй семестр	12	20	68
2023–2024, первый семестр	3	2	95

Анкетирование по другой позиции – *Я – патриот* – тоже показало положительные результаты (табл. 10).

Данные таблицы говорят о том, что патриотами России и республики теперь назвали себя 95% студентов (против 68% ранее). Эти данные оказались одинаковыми для разных типов государственного двуязычия (русско-татарского, русско-чувашского, русско-марийского).

Таким образом, для формирования у студентов исторической памяти, воспитания у них патриотизма к большой и малой Родине нужны не декларации, призывы, указания или показательные мероприятия, нужны конкретные учебные и воспитательные действия. Действия должны носить системный, интегративный (междисциплинарный) и целенаправленный характер.

Обсуждение результатов

Вопросы формирования исторической памяти приобрели в последнее время особую актуальность. Мы согласны с авторами, которые анализируют эффективность приемов воздействия средств массовой информации на бессознательное (Erlil, Nunning, 2010; Landsberg, 2015). Ими установлено, что в СМИ часто происходит подмена понятий: правда может квалифицироваться как неправда, реальный патриотизм как незаконная агрессия и т.д. Происходит манипуляция сознанием населения, которая провоцирует агрессию и неоправданные жертвы.

Полученные нами данные согласуются с мнением авторов (Славянский мир в третьем тысячелетии, 2017; Символические аспекты политики памяти в современной России, 2021) о том, что при формировании глобального мировоззрения, гражданской ответственности, исторической памяти необходимо учитывать этногенез обучающихся, их национальную идентичность.

Однако это не согласуется с мнением авторов (Phillips, 2000; Social Memory and History, 2002) о том, что трансформация памяти в массовой культуре носит неуправляемый характер. Мы считаем (Gabdulchakov, Shishova, 2022), что педагогические средства способны влиять на развитие исторической памяти студентов.

Главный вывод проведенного исследования: слово преподавателя и его учебные и воспитательные действия должны иметь особое значение. В двуязычной среде преподаватель не вправе обходить вопросы исторической памяти, он должен их ставить и решать, особенно если они затрагивают проблемы межкультурного общения, толерантности и мира.

Мировая педагогика должна обратить внимание на то, что в основе воспитания у студентов исторической памяти и патриотических чувств должен лежать учет разнообразных форм коллективных идентичностей (гражданской, этнической, религиозной, регионально-локальной), факторов этнокультурного развития и принципов самоопределения. Это позволит более успешно формировать глобальное мировоззрение, гражданскую ответственность будущих педагогов в двуязычной среде.

Выводы

Современный мир – мир, который балансирует на грани войны, должен получать интерпретацию не только философскую, политическую, социально-экономическую, но и педагогическую. Надо признать, что педагогические средства пока обходят остроту проблем, связанных с воспитанием исторической памяти у будущих педагогов в субъектах с национально-русским государственным двуязычием.

Нетрудно предположить, что такие проблемы в той или иной мере есть и в других субъектах страны, где один государственный язык – русский. Но в республиках с государственным национально-русским двуязычием они могут иметь далеко идущий характер.



Проведенное исследование показывает, что проблемы формирования исторической памяти пока носят латентный характер, то есть они не влияют критично на гражданское поведение молодежи. Однако они требуют использования средств доказательной педагогики – педагогики, которая апеллирует к прикладным средствам и занимается решением не столько теоретических, сколько практических – воспитательных – задач.

В педагогических университетах необходимо разрабатывать эффективные стратегии формирования у будущих педагогов исторической памяти, патриотизма и гражданственности. Эти стратегии должны иметь не абстрактный, а прикладной характер. Патриотизм у студентов может сформировать только преподаватель, обладающий исторической памятью и любящий свою Родину (большую и малую).

Рекомендации

В связи с кризисным положением современного педагогического образования руководству вузов в субъектах с национально-русским государственным двуязычием рекомендуется обращать внимание на программы воспитательной работы структурных подразделений, их связь с учебной работой и направленность на решение задач патриотического и гражданского воспитания будущих педагогов.

Информация об авторах

Габдулхаков Валерьян Фаритович, доктор педагогических наук, профессор Института психологии и образования ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», руководитель НОЦ педагогических исследований, заведующий Центром прикладной педагогики Академии наук Республики Татарстан, Заслуженный деятель науки, Заслуженный учитель Республики Татарстан, Казань, Россия, pr_gabdulhakov@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-2708-0058>; Scopus: №56458818500; Web of Science: <http://www.researcherid.com/rid/N-1306-2013>

Зиннурова Альфия Фидаиловна, кандидат педагогических наук, научный сотрудник Центра прикладной педагогики Академии наук Республики Татарстан, преподаватель Казанского государственного архитектурно-строительного университета, Казань, Россия, instpianrt@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7384-9396>

Information about authors

Valerian F. Gabdulkhakov, Doctor of Pedagogy, Professor, Institute of psychology and education, Kazan (Volga region) Federal University, Head of the Center of Applied Pedagogy of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia, pr_gabdulhakov@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-2708-0058>; Scopus: №56458818500; Web of Science: <http://www.researcherid.com/rid/N-1306-2013>

Alfiya F. Zinnurova, PhD in Pedagogy, Researcher at the Center of Applied Pedagogy of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Senior Lecturer at Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia, instpianrt@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7384-9396>

Преподавателям, реализующим мировоззренческий и коммуникативный модули, рекомендуется:

- проводить диагностический мониторинг уровня развития исторической памяти студентов;
- отражать в рабочих программах дисциплин общекультурного и профессионального блока проблемные зоны (незнание, непонимание студентами исторических событий), междисциплинарные связи, нацеленные на объективную интерпретацию исторических фактов, которые плохо знают или не знают студенты;
- обновлять дидактическое содержание занятий, объективно отражая в них постоянно развивающееся межкультурное разнообразие народов России в современном социально-историческом, политическом, религиозном, этическом и философском контекстах;
- развивать у студентов способности анализировать исторические события, различать правду и ложь, осуществлять межкультурный диалог, защищать ценности Родины (большой и малой);
- использовать в работе по развитию исторической памяти студентов проблемные, дискуссионные, геймифицированные формы взаимодействия, позволяющие делать занятия интересными, познавательными, развивающими. ■



Литература

1. **Ассман А.** Забвение истории – одержимость историей. – М.: Новое литературное обозрение, 2019. – 552 с.
2. **Беспалова Т.В.** Роль культурного наследия в формировании исторической памяти в государствах де-факто (на примере ЛДНР) // Культурологический журнал. – 2019. – С. 1–5.
3. **Бобров К.М.** Молодежные субкультуры: теоретические аспекты / Российская цивилизация: история, проблемы, перспективы: материалы XXIV Всероссийской молодежной научно-практической конференции с международным участием (Иркутск, 13 декабря 2020 года). Иркутск: Оттиск, 2021. – С. 203–208.
4. **Бубнов Ю.А.** Историческая память как проявление гуманистического смысла культуры // Университетская площадь. – 2008. – №1. – С. 12–45.
5. **Вайнрайх У.** Одноязычие и многоязычие. Новое в лингвистике. Выпуск IV. – М., 1972. – С. 25–60.
6. **Верещагин Е.М.** Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). – М., 2009. – 336 с.
7. **Выготский Л.С.** Психология развития человека. – М.: Смысл; Эксмо, 2005. – 1136 с.
8. **Гудков Л.Д.** Общество и история: кто кого создает // ЛевадаЦентр. URL: <https://www.levada.ru/2020/03/23/obshhestvo-i-istoriya-ktokogo-sozdaet/> (Дата обращения: 21.01.2023).
9. **Гумилев Л.Н.** Струна истории. Лекции по этнологии. – М.: Айрис-пресс, 2018. – 608 с.
10. Диагностическая карта соответствия основной образовательной программы ДОО обязательно-му минимуму содержания, заданному в Федеральной программе. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/8a9cc6ca040d8c6dd31a077fd2a6e226/download/5634/> (Дата обращения 21.07.2023).
11. **Дмитриева М.Г.** Состояние и развитие исторической памяти в массовом сознании российского общества // Дис. ... канд. социол. наук. – М., 2005. 198 с.
12. Историческая память и российская идентичность / Под. ред. В.А. Тишкова, Е.А. Пивневой. – М.: РАН, 2018. – 508 с.
13. История и историческая память: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. А.В. Гладышева. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2010. Вып. 1. – 280 с.
14. Историческая память // Учебное пособие. – СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2019. – 220 с.
15. **Караулов Ю.Н.** Национальные образы сознания в ассоциативной структуре слова. – М.: Наука, 1999. – 219 с.
16. **Касьянов В.В., Чупрынников С.А.** Историческая память, социальная память: диалектика взаимодействия // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2020. – Вып. 4 (269). – С. 54–61.
17. **Махотина Е.И.** Преломления памяти: Вторая мировая война в мемориальной культуре советской и постсоветской Литвы. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2020. – 256 с.
18. Методические рекомендации по реализации Федеральной образовательной программы дошкольного образования. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/8a9cc6ca040d8c6dd31a077fd2a6e226/download/5633/> (Дата обращения 21.07.2023).
19. **Лотман Ю.М.** Память в культурологическом освещении. – Таллинн, 1992. – С. 201–205.
20. Память о Второй мировой войне за пределами Европы: коллективная монография / Под ред. А.И. Миллера и А.В. Соловьева. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2022. – 264 с.
21. Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы, институты, нарративы: коллективная монография / Под ред. А. И. Миллера, Д. В. Ефременко. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2020. – 632 с.
22. Психология памяти / Под ред. Ю.Б. Гипперейтер и В.Я. Романова. – М., 1998. – С. 419–423.
23. Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г.В. Осипова. – М.: НОРМА-ИНФРА-М. 1998. – С. 664–669.
24. **Сафронова Ю.А.** Историческая память: введение: учебное пособие. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. – 220 с.
25. Событие в истории, памяти и нарративах идентичности / Под ред. Л.П. Репиной. – М.: Аквилон, 2017. – 400 с.
26. Символические аспекты политики памяти в современной России и Восточной Европе: сборник статей / Под ред. В.В. Лапина и А.И. Миллера. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2021. – 312 с.
27. Славянский мир в третьем тысячелетии. Вып. 12. Этнические, конфессиональные, социокультурные компоненты идентичности народов Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы / Отв. ред. Е.С. Узенева. – М., 2017. – С. 34–37.



28. Тишков В.А., Шаббаев Ю.П. Историческая память: формы сохранения, конструирования и презентации // Известия Коми научного центра УРО РАН: История и археология. – 2019. – №4. – С. 62–72.
29. Тощенко Ж.Т. Что происходит с исторической памятью о Великой Отечественной войне? // Социологические исследования. – 2020. – №5. – С. 18–21. DOI: 10.31857/S013216250009419-3
30. Указ Президента Российской Федерации О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (дата обращения: 02.12.2023).
31. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступ. ст. С.Н. Зенкин. – М.: Новое издательство, 2007. – 346 с.
32. Фадеев П.В. Историческая память россиян в социологических опросах: основания, реальность, проблемы // Вестник Института социологии. – 2021. – Т. 12. – № 2. – С. 36–54. DOI: 10.19181/vis.2021.12.2.710
33. Шнирельман В.А. Социальная память – вопросы теории / Отв. ред. В.А. Тишков, Е.А. Пивнева // Историческая память и российская идентичность. – М.: РАН, 2018. – С. 12–34.
34. Юнусова А.Б., Фролова И.В., Мухаметзянова-Дуггал Р.М., Баймов А.Г., Надыршин Т.М. Религия, этническая традиция и историческое наследие как факторы культурного самоопределения региона / Под. ред. А.Б. Юнусовой. – Уфа, 2017.
35. Aizawa, I., and H. Rose. (2019). An Analysis of Japan’s English as Medium of Instruction Initiatives within Higher Education: The Gap Between Meso-Level Policy and Micro-Level Practice. *Higher Education* 77 (6): 1125–1142. <https://doi.org/10.1007/s10734-018-0323-5>
36. Al-Hoorie, A.H. (2018). The L2 Motivational Self System: A Meta-Analysis. *Studies in Second Language Learning and Teaching* 8 (4): 721–754. <https://doi.org/10.14746/ssl.2018.8.4.2>
37. Anderson, J. A. E., L. Mak, A. Keyvani Chahi, and E. Bialystok (2018). The Language and Social Background Questionnaire: Assessing Degree of Bilingualism in a Diverse Population. *Behavior Research Methods* 50 (1): Pages 250–263. <https://doi.org/10.3758/s13428-017-0867-9>
38. Anssi Roiha & Katja Mantyla (2022). ‘It has given me this kind of courage...’: the significance of CLIL in forming a positive target language self-concept. *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*. Volume 22. Pages: 100–116. <https://www.tandfonline.com/toc/rbeb20/current>
39. Ardasheva, Y., K. J. Carbonneau, A. K. Roo, and Z. Wang (2018). “Relationships among Prior Learning, Anxiety, Self-Efficacy, and Science Vocabulary Learning of Middle School Students with Varied English Language Proficiency.” *Learning and Individual Differences* 61: 21–30. <https://doi.org/10.1016/J.LINDIF.2017.11.008>
40. Baker, Colin, and Wayne E. Wright (2017). *Foundations of Bilingual Education and Bilingualism*. 6th ed. Bristol: Multilingual Matters.
41. Bauman Z. *Retrotopia*. Cambridge: Polity Press, 2017. 180 p.
42. Beery Z. Say Goodbye to Your Happy Plantation Narrative. *The Outline*, 2018 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://theoutline.com/post/3956/cheyney-mcknight-not-your-mommas-historyprofile> (Дата обращения: 05.06.2023)
43. Bradford, A. (2018). It’s Not All about English! The Problem of Language Foregrounding in English-Medium Programmes in Japan. *Journal of Multilingual and Multicultural Development*, 1–14. doi:<https://doi.org/10.1080/01434632.2018.1551402>.
44. Clough, P.T. *The User Unconscious: On Affect, Media, and Measure*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2018. 208 p.
45. Erll, A., Nunning A. (eds.). *A Companion to Cultural Memory Studies*. B.: De Gruyter, 2010 440 p.
46. Felman, S., Laub, D. *Testimony: Crises of Witnessing in Literature, Psychoanalysis and History*. N.Y.: Routledge, 1992. 315 p.
47. Gabdulchakov V.F. and Shishova E.O. (2022). Psychology of Children’s Play, Imagination, Creativity and Playful Pedagogies in Early Childhood Education in Russia. *Play and STEM Education in the Early Years*. Monograph. Chapter 3. S. D. Tunnicliffe and T. Kennedy (eds.), The Author(s), under exclusive license to Springer Nature Switzerland AG. Pp. 65–84. ISBN 978-3-030-99829-5 ISBN 978-3-030-99830-1 (eBook). <https://doi.org/10.1007/978-3-030-99830-1>
48. Giles, H. A Brief History of Reenactment. EventPlan Limited, 2014 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.eventplan.co.uk/page29.html> (Дата обращения: 05.06.2023)
49. Gockenjan, H., Zimonyi, I. *Orientalische Berichte ьber die Volker Osteuropas und Zentralasiens im Mittelalter: Die Gayhani-Tradition (Ibn Rusta, Gardizi, Hudud al-Alam, al-Bakri und al-Marwazi)*. Wiesbaden: Harrasowitz Verlag, 2001.
50. Hutton, P.H. *The Memory Phenomenon in Contemporary Historical Writing*. New York: Palgrave Macmillan, 2016, 234 pp.



51. **Landsberg, A.** *Engaging the Past: Mass Culture and the Production of Historical Knowledge.* N.Y.: Columbia University Press, 2015. 213 p.
52. **Le Goff J.** *History and Memory.* – New York, 1992.
53. **Nazmi, A.** *The Muslim Geographical Image of the World in the Middle Ages: A Source Study.* Warsaw: Academic Publishing House DIALOG, 2007.
54. **Olick, J., Vinitzky-Seroussi, V., Levy, D. (eds.).** *The Collective Memory Reader.* Oxford; N.Y.: Oxford University Press, 2011 528 p.
55. **Oushakine, S.** *Remembering in Public: On the Affective Management to History.* Ab Imperio. 2013. Vol. 1. P. 269-302.
56. **Phillips, P.** *History Teaching, Nationhood and the State: A Study in Education Politics.* L., 2000.
57. *Social Memory and History: Anthropological Perspectives / Ed. By J. J. Climo, M. G. Gattell.* Walnut Creek (California): Alta Mira Press, 2002.
58. **Tibbets G. R.** *The Balkhi School of Geographers. History of Cartography / Ed. by J.B. Harley, D. Woodward.* Chicago; London: Chicago University Press, 1992. Vol. II. Book 1: Cartography in the traditional Islamic and South Asian societies. P. 108-136.
59. **Welzer, H.** *Das kommunikative Gedächtnis. Eine Theorie der Erinnerung.* Munchen, 2002.
60. **Welzer, H., Moller, S., Tschuggnall K.** «Opa war kein Nazi!». *Nationalsozialismus und Holocaust im Familiengedächtnis.* Frankfurt. M., 2002.
61. **Winter, J.** *Remembering War: The Great War between Memory and History in the Twentieth Century.* New Haven; L.: Yale University Press, 2006. 352 p.

References

1. **Aizawa, I., and H. Rose** (2019). An Analysis of Japan's English as Medium of Instruction Initiatives within Higher Education: The Gap Between Meso-Level Policy and Micro-Level Practice. *Higher Education* 77 (6): 1125-1142. <https://doi.org/10.1007/s10734-018-0323-5>
2. **Al-Hoorie, A.H.** (2018). The L2 Motivational Self System: A Meta-Analysis. *Studies in Second Language Learning and Teaching* 8 (4): 721-754. <https://doi.org/10.14746/ssl.2018.8.4.2>
3. **Anderson, J. A. E., L. Mak, A. Keyvani Chahi, and E. Bialystok** (2018). The Language and Social Background Questionnaire: Assessing Degree of Bilingualism in a Diverse Population. *Behavior Research Methods* 50 (1): Pages 250-263. <https://doi.org/10.3758/s13428-017-0867-9>
4. **Anssi Roiha & Katja Mantyla** (2022). 'It has given me this kind of courage...': the significance of CLIL in forming a positive target language self-concept. *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism.* Volume 22. Pages: 100-116. <https://www.tandfonline.com/toc/rbeb20/current>
5. **Ardasheva, Y., K. J. Carbonneau, A. K. Roo, and Z. Wang** (2018). "Relationships among Prior Learning, Anxiety, Self-Efficacy, and Science Vocabulary Learning of Middle School Students with Varied English Language Proficiency." *Learning and Individual Differences* 61: 21–30. <https://doi.org/10.1016/J.LINDIF.2017.11.008>
6. **Assman, A.** (2019). *Oblivion of history – obsession with history.* Moscow: New Literary Review. 552 p. (In Russ.)
7. **Baker, Colin, and Wayne E. Wright** (2017). *Foundations of Bilingual Education and Bilingualism.* 6th ed. Bristol: Multilingual Matters.
8. **Bauman, Z.** (2017). *Retrotopia.* Cambridge: Polity Press. 180 p.
9. **Beery, Z.** (2018). Say Goodbye to Your Happy Plantation Narrative / The Outline, [Electronic resource]. URL: <https://theoutline.com/post/3956/cheyney-mcknight-not-your-mommas-historyprofile> (Date of access: 05.06.2023).
10. **Bespalova, T.V.** (2019). The role of cultural heritage in the formation of historical memory in de facto states (using the example of the LPR) / *Culturological Journal.* pp. 1-5. (In Russ.)
11. **Bobrov, K.M.** (2021). Youth subcultures: theoretical aspects / *Russian civilization: history, problems, prospects: materials of the XXIV All-Russian youth scientific and practical conference with international participation (Irkutsk, December 13, 2020).* Irkutsk: Publishing house "Ottisk". pp. 203-208. (In Russ.)
12. **Bradford, A.** (2018). "It's Not All about English! The Problem of Language Foregrounding in English-Medium Programmes in Japan." *Journal of Multilingual and Multicultural Development,* 1–14. doi:<https://doi.org/10.1080/01434632.2018.1551402>.
13. **Bubnov, Yu. A.** (2008). Historical memory as a manifestation of the humanistic meaning of culture. *University Square. Voronezh.* No. 1. (In Russ.)
14. **Clough, P.T.** (2018). *The User Unconscious: On Affect, Media, and Measure.* Minneapolis: University of Minnesota Press. 208 p.



15. Decree of the President of the Russian Federation On the Strategy of State National Policy of the Russian Federation for the period until 2025 // Official Internet portal of legal information. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (access date: 12/02/2023). (In Russ.)
16. Diagnostic map of compliance of the main educational program of a preschool educational institution with the mandatory minimum content specified in the Federal program. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/8a9cc6ca040d8c6dd31a077fd2a6e226/download/5634/> (Date of access: 07/21/2023). (In Russ.)
17. **Dmitrieva, M.G.** (2005). The state and development of historical memory in the mass consciousness of Russian society. // Dis. ...cand. sociol. Sci. Moscow. 198 p. (In Russ.)
18. **Erll, A., Nunning, A. (eds.)**. (2010). A Companion to Cultural Memory Studies. B.: De Gruyter, 440 p.
19. Event in history, memory and identity narratives (2017). Ed. L.P. Repina. Moscow: Aquilon. 400 p. (In Russ.)
20. **Fadeev, P.V.** (2021). Historical memory of Russians in sociological surveys: foundations, reality, problems. Bulletin of the Institute of Sociology. Vol. 12. No. 2. pp. 36-54. DOI: 10.19181/vis.2021.12.2.710 (In Russ.)
21. **Felman, S., Laub, D.** (1992). Testimony: Crises of Witnessing in Literature, Psychoanalysis and History. N.Y.: Routledge. 315 p.
22. **Gabdulchakov V. F., Shishova E. O.** (2022). Psychology of Children's Play, Imagination, Creativity and Playful Pedagogies in Early Childhood Education in Russia. Play and STEM Education in the Early Years. Monograph. Chapter 3. S. D. Tunnicliffe and T. Kennedy (eds.), The Author(s), under exclusive license to Springer Nature Switzerland AG. Pp. 65-84. ISBN 978-3-030-99829-5 ISBN 978-3-030-99830-1 (eBook) <https://doi.org/10.1007/978-3-030-99830-1>
23. **Giles, H.** (2014). A Brief History of Reenactment. EventPlan Limited [Electronic resource] Access mode: <http://www.eventplan.co.uk/page29.html> (Retrieved: 05.06.2023)
24. **Gockenjan, H., Zimonyi, I.** (2001). Orientalische Berichte über die Völker Osteuropas und Zentralasiens im Mittelalter: Die Gayhani-Tradition (Ibn Rusta, Gardizi, Hudud al-Alam, al-Bakri und al-Marwazi). Wiesbaden: Harrasowitz Verlag.
25. **Gudkov, L.D.** Society and history: who creates whom. Levada Center. URL: <https://www.levada.ru/2020/03/23/obshhestvo-i-istoriya-ktokogo-sozdaet/> (date of access: 01/21/2023). (In Russ.)
26. **Gumilyov, L.N.** (2018). The string of history. Lectures on ethnology / M.: AIRISpress. 608 p. (In Russ.)
27. **Halbwachs, M.** (2007). Social framework of memory / trans. from fr. and entry Art. S. N. Zenkin. Moscow: New publishing house. 346 p. (In Russ.)
28. Historical memory and Russian identity (2018). Under. ed. V.A. Tishkov, E.A. Pivneva. Moscow: RAS. 508 p. (In Russ.)
29. Historical memory (2019). Tutorial. St. Petersburg: Publishing house of Europe. University in St. Petersburg. 220 p. (In Russ.)
30. History and historical memory: Interuniversity. Sat. scientific tr. (2010). Ed. A.V. Gladysheva. Saratov: Publishing house Sarat. University. Issue. 1. 280 s. (In Russ.)
31. **Hutton, P.H.** (2016). The Memory Phenomenon in Contemporary Historical Writing. New York: Palgrave Macmillan, 234 pp.
32. **Karaulov, Yu.N.** (1999). National images of consciousness in the associative structure of words. Moscow: Science. 219 p. (In Russ.)
33. **Kasyanov, V.V., Chuprynnikov S.A.** (2020). Historical memory, social memory: dialectics of interaction. Bulletin of the Adygea State University. Issue. 4 (269). pp. 54-61. (In Russ.)
34. **Landsberg, A.** (2015). Engaging the Past: Mass Culture and the Production of Historical Knowledge. N.Y.: Columbia University Press. 213 p.
35. **Le Goff J.** (1992). History and Memory. New York.
36. **Lotman, Yu.M.** (1992). Memory in cultural studies. Lotman Yu.M. Selected articles. T. 1. Tallinn. P. 201. (In Russ.)
37. **Makhotina, E.I.** (2020). Refractions of memory: The Second World War in the memorial culture of Soviet and post-Soviet Lithuania. St. Petersburg: Publishing house of the European University in St. Petersburg. 256 p. (In Russ.)
38. Memory of the Second World War outside Europe: a collective monograph (2022). Ed. A.I. Miller and A.V. Solovyov. St. Petersburg: Publishing house of the European University in St. Petersburg. 264 p. (In Russ.)
39. Methodological recommendations for the implementation of the Federal Educational Program of Preschool Education. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/8a9cc6ca040d8c6dd31a077fd2a6e226/download/5633/> (Date of access: 07.21.2023). (In Russ.)
40. **Nazmi, A.** (2007). The Muslim Geographical Image of the World in the Middle Ages: A Source Study. Warsaw: Academic Publishing House DIALOG.



41. Olick, J., Vinitzky-Seroussi V., Levy D. (eds.) (2011). *The Collective Memory Reader*. Oxford; N.Y.: Oxford University Press, 528 p.
42. Oushakine, S. (2013). *Remembering in Public: On the Affective Management to History*. *Ab Imperio*. Vol. 1. P. 269-302.
43. Phillips, P. (2000). *History Teaching, Nationhood and the State: A Study in Education Politics*. L.
44. *Psychology of memory* (1998). Ed. Yu.B. Gippereiter and V.Ya. Romanova. Moscow. P. 419. (In Russ.)
45. *Russian sociological encyclopedia* (1998). Under the general editorship of G.V. Osipov. Moscow: NORMA-INFRA-M. P. 664. (In Russ.)
46. Safronova, Yu.A. (2019). *Historical memory: introduction: textbook*. St. Petersburg: Publishing house of the European University in St. Petersburg. 220 p. (In Russ.)
47. Shnirelman, V.A. (2018). *Social memory – theoretical issues / Rep. ed. V.A. Tishkov, E.A. Pivneva // Historical memory and Russian identity*. Moscow: RAS. pp. 12-34. (In Russ.)
48. *Slavic world in the third millennium* (2017). Vol. 12. *Ethnic, confessional, sociocultural components of the identity of the peoples of Central, Eastern and South-Eastern Europe*. Resp. ed. E. S. Uzeneva. Moscow. (In Russ.)
49. *Social Memory and History: Anthropological Perspectives* (2002). Ed. By J. J. Climo, M. G. Gattell. Walnut Creek (California): Alta Mira Press.
50. *Symbolic aspects of the politics of memory in modern Russia and Eastern Europe: collection of articles* (2021). Ed. V.V. Lapin and A.I. Miller. St. Petersburg: Publishing house of the European University in St. Petersburg. 312 p. (In Russ.)
51. *The politics of memory in modern Russia and the countries of Eastern Europe. Actors, institutions, narratives: a collective monograph* (2020). Ed. A. I. Miller, D. V. Efremenko. St. Petersburg: Publishing house of the European University in St. Petersburg. 632 p. (In Russ.)
52. Tibbets, G.R. (1992). *The Balkhi School of Geographers. History of Cartography*. Ed. by J.B. Harley, D. Woodward. Chicago; London: Chicago University Press. Vol. II. Book 1: *Cartography in the traditional Islamic and South Asian societies*. P. 108–136.
53. Tishkov, V.A., Shabaev, Yu.P. (2019). *Historical memory: forms of preservation, design and presentation*. *News of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences: History and Archeology*. No. 4. Syktyvkar. pp. 62-72. (In Russ.)
54. Toshchenko, Zh. T. (2020). *What is happening to the historical memory of the Great Patriotic War? Sociological research*. No. 5. pp. 18–21. DOI: 10.31857/S013216250009419-3 (In Russ.)
55. Vereshchagin, E.M. (2009). *Psychological and methodological characteristics of bilingualism (bilingualism)*. Moscow. 336 pp. (In Russ.)
56. Vygotsky, L.S. (2005). *Psychology of human development*. Moscow: Smysl Publishing House; Eksmo Publishing House. 1136 p. (In Russ.)
57. Weinreich, Uriel (1972). *Monolingualism and multilingualism*. *New in linguistics*. Issue IV. Moscow. pp. 25-60. (In Russ.)
58. Welzer, H. (2002). *Das kommunikative Gedächtnis. Eine Theorie der Erinnerung*. München.
59. Welzer, H., Moller S., Tschuggnall K. (2002). «Opa war kein Nazi!». *Nationalsozialismus und Holocaust im Familiengedächtnis*. Frankfurt. M.
60. Winter, J. (2006). *Remembering War: The Great War between Memory and History in the Twentieth Century*. New Haven; L.: Yale University Press. 352 p.
61. Yunusova, A.B., Frolova, I.V., Mukhametzyanova-Duggal R.M., Baimov A.G., Nadyrshin T.M. (2017). *Religion, ethnic tradition and historical heritage as factors of cultural self-determination of the region*. Ed. A. B. Yunusova. Ufa (In Russ.)